

Команда Верблюда была довольно практичной. Они верили, что режиссёрская группа не будет настолько жестокой, поэтому не стали атаковать напрямую, а пошли вдоль залива, убеждённые, что два острова должны быть как-то соединены.

Пятеро шли и шли и в конце концов нашли то, что искали. Однако, подойдя ближе, они обнаружили, что барьерный риф, соединяющий острова, был усеян гребнистыми крокодилами.

Команда Верблюда:

— Мы просто пришли сюда ради интереса, зачем нам рисковать жизнью?

Команда Верблюда оказалась в тупике, но и другие команды, страдающие от нехватки воды, тоже не чувствовали себя лучше. Команда Корё, команда Ямато, команда Обезьяны и команда Павлина, которые отправились с острова А, первыми остались без воды. Команда Обезьяны и команда Павлина были самыми наглыми, сразу же решив попросить воды у тех, кто отправился с острова В. После отказа они попытались обратиться к команде страны Овец, но обнаружили, что те уже покинули основную группу и ушли с тремя членами команды страны Сан.

Команда Обезьяны и команда Павлина были трусливыми и не решились вступать в конфронтацию с такими же наглыми членами команды Боевого Коня. В итоге они решили изменить маршрут и направились к побережью.

К трём часам дня эта группа достигла берега, но всё ещё находилась на некотором расстоянии от Чу Хуайциня и его команды, и из-за деревьев они не заметили друг друга. Однако около пяти часов дня, когда команда Павлина и команда Обезьяны отправились на поиски воды, они обнаружили монашка и его спутников.

В этот момент Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь отправились за водой, Ся Шан ушёл в море, а в лагере остались только монашек и Линь Чжинань. Увидев, как монашек и Линь Чжинань переливают воду из кокосовых чашек в кокосовый сосуд, они буквально позеленели от зависти. Однако, помня о прошлом опыте с монашком, двое из команды Павлина и трое из команды Обезьяны не стали действовать открыто, а решили подкрасться. Когда они увидели, что монашек пошёл за дровами, они прыгнули и направились к Линь Чжинань, стоявшей к ним спиной.

[Прямой эфир]:

— Чёрт возьми, что это за ситуация? Мой брат стал как Тан Сан? Все хотят его укусить!

— Эти мерзавцы, сейчас брата нет рядом, если они не причинят вреда сестре, я их прощу, иначе...

— Люди из команды Павлина известны своей подлостью, а люди из команды Обезьяны — своей неблагодарностью, они точно не станут щадить, будь осторожна, сестра!

— Это реалити-шоу, это легальное соревнование, легальные правила, кого вы ругаете?

— Вас ругаю, бесстыдники.

— Ааа, зову брата, кто-то собирается напасть, возвращайтесь скорее.

В прямом эфире зрители, видя, как пятеро всё ближе подходят к Линь Чжинань, кричали от волнения, не обращая внимания, слышит ли она их. Когда они увидели, как их руки почти

касаются Линь Чжинань, их головы буквально загорелись...

— Если хоть одна рука коснется её, я её отрублю.

Холодный голос прозвучал, как гром среди ясного неба. Член команды Павлина, протягивавший руку к Линь Чжинань, вздрогнул и резко обернулся. Перед ним стоял Чу Хуайцин с бананами на плече и Су Хуайчэнь, держащий банановый лист, внутри которого что-то было свёрнуто.

Линь Чжинань испугалась, обернулась и, увидев за собой пятерых незнакомцев, вскрикнула, но не побежала. Её первой реакцией было раскинуть руки, защищая котёл.

— Сестра, иди сюда.

Чу Хуайцин поманил её, и Линь Чжинань, оглянувшись на котёл, немного поколебалась, но всё же побежала к нему.

Вещи, которые нёс Чу Хуайцин, вызвали мгновенную жадность в глазах пятерых, а целый день жажды и голода придал им смелости. Обменявшись взглядами, они внезапно бросились к Чу Хуайциню и его спутникам, чтобы отобрать всё.

[Прямой эфир]:

— Опять кто-то решил наглеть.

— Эх, просто хотят получить по заслугам.

— Наш ХХ учился боевым искусствам, команда Гуньгунь раньше не сталкивалась с нашими людьми из команды Павлина.

— Пфф, если я не ошибаюсь, первая команда, которую победили Чу Хуайцин и его команда, была именно команда Павлина.

— Верно.

— Ааа! Ааа! Ааа!

Пока в прямом эфире обсуждали, раздалась крики боли. Все взглянули и увидели, что это монашек, Су Хуайчэнь и Линь Чжинань начали действовать. Первые двое били, а последняя использовала палку. Чу Хуайцин же стоял в стороне, всё ещё держа бананы, и наблюдал за происходящим.

Пятеро, получив синяки и ссадины, с ненавистью посмотрели на них и убежали.

— Совсем не умеют драться, — проворчал монашек, сожалея, что те, кто бил его раньше, уже не здесь, иначе он бы точно отомстил. — Брат, почему ты не снял с них наручные часы?

Прямой эфир тоже удивился.

— Путь ещё долгий, остров большой, а людей мало. Разве это не страшно?

Чу Хуайцин говорил серьёзно, и все кивнули: похоже, так и есть.

— Главное, что без дураков будет скучно.

Все:

— Вот это уже важнее!

— Брат, ты раньше говорил, что отрубишь ему руку, это правда?

Когда всех прогнали, монашек тут же подбежал к Чу Хуайциню, взял бананы и, поднеся к носу, вдохнул их сладкий аромат, от которого слюнки потекли.

— Угадай.

Чу Хуайцинь дружелюбно улыбнулся монашку, но тот отшатнулся. Хотя брат улыбался, почему-то это казалось жутким. Монашек решил съесть банан, чтобы успокоиться.

Инцидент с попыткой украсть воду был исчерпан. Чу Хуайцинь проверил запасы воды. После целого дня дистилляции, помимо выпитой, у них осталось два кокосовых сосуда. Не много, но достаточно, чтобы отправиться в путь. Вечером за ужином Чу Хуайцинь объявил об этом, и все согласились.

В эту ночь все легли спать рано. На следующий день, помимо завтрака, они ещё поджарили несколько рыбок и креветок, чтобы взять с собой в дорогу, собрали вещи и отправились в путь.

Вода и еда по-прежнему оставались самыми важными вещами, но остров, как обычно, не радовал обилием пищи. К шести часам вечера они так ничего и не нашли.

— Давайте переночуем здесь, — Чу Хуайцинь снял рюкзак, его спина была полностью мокрой от пота.

Он прислонился к дереву и сел, совершенно не желая двигаться.

— Выпей воды, — Ся Шан налил воду в кокосовую чашку и, дождавшись, пока Чу Хуайцинь выпьет, налил себе. — Сегодня ты не ходи за водой, я пойду с Су Хуайчэнем.

— Хорошо, только не уходи далеко, уже шесть, скоро стемнеет, — Чу Хуайцинь чувствовал себя настолько уставшим, что силы буквально покидали его, и он действительно не хотел двигаться.

Ся Шан кивнул, и после его ухода с Су Хуайчэнем монашек начал расчищать место, убирая сухие листья и ветки. Линь Чжинань пошла за дровами для костра, а Чу Хуайцинь, немного отдохнув, отправился искать материалы для навеса, который они собирались построить на ночь. Вскоре костёр был разожжён, место для отдыха расчищено, поджаренная рыба, которую они приготовили утром, была разогрета на огне, бананы выложены из корзины. Всё было готово, оставалось только дожидаться возвращения Ся Шаня и Су Хуайчэня.

— Я пойду ещё за дровами, — Линь Чжинань, видя, что дров всё ещё мало, решила сходить за ними, пока совсем не стемнело.

— Хорошо, только не уходи далеко, собирай здесь, — Чу Хуайцинь изучал карту, размышляя, что они уже должны быть близко к цели.

Еды пока хватало, главное — найти воду. Но проблема с водой заставила его задуматься: режиссёрская группа, возможно, была недостаточно внимательна. Еды, хоть и мало, но можно найти бананы, а вот чистой воды, по мнению Чу Хуайциня, скорее всего, нет.

Хотя это и выживание в дикой природе, но всё же это развлекательное шоу. Если участники не

смогут выжить, как же снимать программу? Может, он что-то упустил в плане воды?

— Ааа!

В темноте леса внезапно раздался испуганный крик Линь Чжинань. Чу Хуайцинъ, не отрывая от неё взгляда, увидел, как она отшатнулась, и дрова, которые она несла, рассыпались по земле.

Чу Хуайцинъ мгновенно вскочил и побежал к ней, монашек, жаривший рыбу, последовал за ним. Через несколько секунд они оказались за спиной Линь Чжинань, и перед ними открылась ужасная картина, от которой они оба невольно ахнули.

В густом кустарнике лежали несколько костей, ни одна из которых не была целой. На них были видны неровные следы укусов, а некоторые были вообще переломлены, словно их перекусило что-то с острыми зубами.

[Прямой эфир]:

— Что это? Откуда здесь кости?

— Боже, это человеческие кости?

— Не может быть, как такое возможно в этом месте?

Прямой эфир тоже был в шоке, все гадали, что это за кости.

Чу Хуайцинъ оттащил Линь Чжинань за собой, передал её монашку, поднял с земли палку и начал отодвигать кости в сторону, затем протянул руку в кусты и вытащил ещё несколько. Кости были разного размера, но было ясно, что здесь погибло не одно существо.

— Брат, это человеческие кости? — Монашек, держа Линь Чжинань, дрожал, казалось, он был даже больше напуган, чем она.

<http://bllate.org/book/16333/1475069>